

УДК 336.711:330.131.7

О РИСКАХ БАНКА РОССИИ

Ю.В. Рожков

д-р экон. наук, профессор кафедры банковского дела ХГАЭП (Хабаровск)

Л.П. Дроздовская

канд. экон. наук, начальник отдела Регионального центра информатизации
ГУ Банка России по Хабаровскому краю

Рассматриваются риски, возникающие в деятельности Центрального банка РФ, инструменты и методы их уменьшения и управления ими.

Ключевые слова: предпринимательство, риск, Центральный банк Российской Федерации.

В ст. 3 федерального закона о «Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [1] декларируется, что этот государственный орган управления не ставит своей целью получение прибыли. Однако практика показывает, что Банк России – институт торговый. Аккумулируя на своих счетах денежные средства клиентов (кредитных организаций), он перераспределяет их на возвратной основе, опосредствуя кредитами потребности тех банков, которые нуждаются во временной денежной помощи в форме рефинансирования.

Следовательно, предпринимательская деятельность в Банке России присутствует, ибо предпринимательство имеет своей конечной целью не только получение прибыли, но и обеспечение непрерывности процесса, связанного с воспроизводством спроса и удовлетворением постоянно меняющихся и все возрастающих потребностей индивидуума или социальной группы, общества в целом.

Предпринимательство Банка России есть разновидность государственного предпринимательства, основное отличие которого от частного состоит в направленности его деятельности не исключительно на получение прибыли, а на достижение помимо коммерческих определенных социально-экономических целей.

Как государственный орган регулирования экономики Банк России целью своего функционирования имеет обеспечение устойчивого развития банковского и финансового секторов и, в конечном счете, содействие достижению макроэкономического равновесия и оптимальных для страны темпов экономического роста.

Оборотная сторона предпринимательства любой формы – риск. Согласно современному пониманию, «бизнес есть сознательное принятие риска за адекватное вознаграждение в виде прибыли» [2, с. 6]. Какие же виды рисков присутствуют в деятельности Центрального банка?

Исходя из имеющихся классификаций рисков никаких необычных типов или видов рисков в деятельности Банка России, как мы полагаем, нет. Хотя особенностью этого института является та ответственность, которую Банк России несет перед экономикой страны и обществом в целом.

Учитывая, что видов рисков много, ограничимся рассмотрением лишь некоторых из них – на наш взгляд, основных.

Поскольку Банк России для банковской системы является кредитором последней инстанции, в его деятельности обязательно присутствуют кредитные риски.

В четвертом квартале 2008 г. во исполнение федерального закона от 13 октября 2008 г. № 173-ФЗ «О дополнительных мерах по поддержке финансовой системы Российской Федерации» Банк России приступил к выдаче кредитов без обеспечения. Первый аукцион по предоставлению банкам беззалоговых кредитов состоялся 21 октября 2008 г., когда банковской системе грозил кризис неплатежей. Кредиты получили многие банки, имеющие кредитные рейтинги международных или российских рейтинговых агентств.

Этот вид кредитования стал самой спорной из всех мер поддержки банков в период кризиса, поскольку идея предоставления кредита без обеспечения противоречит функции кредитора последней инстанции, каковой и является ЦБ РФ.

Как правило, кредитование последней инстанции предполагает высокую процентную ставку и наличие должного обеспечения. Эти два условия позволяют избежать обращения за кредитами к Центральному банку тех кредитных организаций, для которых нет риска потери ликвидности (мотивом может быть, например, осторожность или желание создать запас прочности).

Должное обеспечение служит гарантией соблюдения интересов Центрального банка в случае невозврата кредитов. Приняв решение о предоставлении кредитов

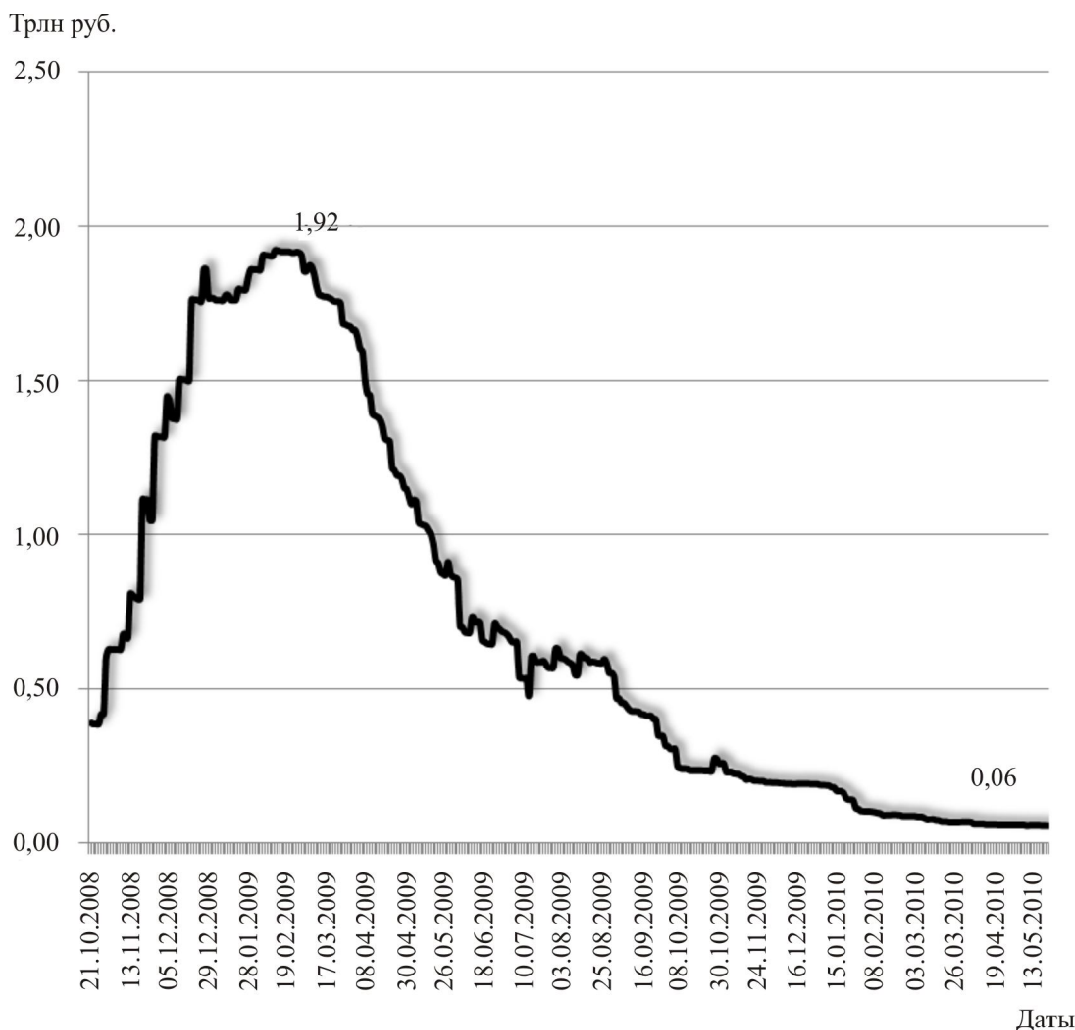
без обеспечения, Банк России взял на себя дополнительные риски.

Средства Банка России в конце 2008 г. и до середины 2009 г. стали одним из основных источников пополнения ликвидности в банковской системе: уже в феврале 2009 г. объем беззалоговых кредитов составил 1,92 трлн руб. (рисунок).

Учитывая объемы кредитования, а также слишком широкий круг допущенных к нему субъектов (возможность получения беззалоговых кредитов воспользовались 217 банков, в общей сложности было выдано около 3 трлн руб. [3]), совершенно ожидаемо, что Банк России столкнется с невозвратами по этим кредитам. Риски невозврата – обратная сторона предпринятой меры поддержки банковской системы.

В настоящее время просроченная задолженность банков по возврату беззалоговых кредитов, выданных Банком России, составляет около 10 млрд руб. [3]. В масштабах страны эти цифры, безусловно, не выглядят пугающе. Кроме того, выплаты процентов по беззалоговым кредитам приносят ЦБ РФ существенную прибыль.

Но по мере сворачивания беззалоговых аукционов проблема неплатежей по беззалоговым кредитам будет приобретать все более четкие очертания. Банки, которые использовали эти средства в ситуации временных

Динамика объема задолженности ЦБ РФ по беззалоговым кредитам (на начало дня) [3]

проблем с ликвидностью, кредиты уже вернули, но некоторые банки пытались решить таким способом свои более серьезные проблемы.

Просроченная задолженность по беззалоговому кредиту становится сигналом Банку России о том, что у банка-заемщика проблемы не только с ликвидностью. На 25 мая текущего года общий объем задолженности коммерческих банков по беззалоговым кредитам достиг 57,5 млрд руб. Следовательно, просроченная задолженность составляет более 17 %.

Кредитный риск Банка России тесно связан с риском потери ликвидности всей банковской системы. Если самому Центральному банку риск ликвидности не угрожает, то для системы в целом данный вид риска присутствует перманентно. Принимая на себя кредитный риск, ЦБ РФ решает проблему уменьшения риска ликвидности в банковской системе. Но при этом появляется риск образования «пузыря» ликвидности, что становится риском Центрального банка как регулятора банковской системы.

Мы полагаем, что сейчас в России уже «надувается» пузырь ликвидности. Учитывая, что ни один пузырь не существует и не надувается сам по себе (один может перерасти в другой, пузыри обычно «перетекают»), следом за ним потенциально готовы надуться фондовый и финансовый пузыри.

Банки накопили избыток свободных денег (на счетах в ЦБ РФ более 0,6 трлн руб., на депозитах свыше 0,6 трлн руб., облигаций Банка России у кредитных организаций на 25 мая 2010 г. сосредоточено уже на 846,7 млрд руб. [3]), а размещать их практически некуда.

Не видя перспективы роста продаж своей продукции, предприятия не хотят брать кредиты по нынешним процентным ставкам, а физические лица обеспокоены неопределенностью с занятостью и уровнем зарплат и тоже ждут уменьшения кредитных ставок на фоне снижения Банком России ставок рефинансирования. Так что проблема банковской системы сейчас уже не в нехватке ликвидности, наблюдаемой в начале кризиса, а в ее избытке.

Объем вкладов физических лиц в банках приближается к 8 трлн руб. При этом рентабельность активов банковского сектора во второй половине 2009 г. не превышала 1 % и к началу 2010 г. составляла лишь 0,7 %. В таких условиях повышение кредитной активности банкам необходимо для выживания. Пока же, несмотря на действия Правительства и Банка России, кредитный портфель практически не растет.

Ставка рефинансирования – тот инструмент оживления кредитного рынка, которым Банк России в последнее время активно пользуется. Ожидается, что снижение ставки подстегнет рост экономики, притормозит укрепление отечественной валюты, так как любое изменение ставки рефинансирования может иметь эффект сигнала, оказывающего влияние на ставки межбанковского рынка кредитов, ставки по депозитам и кредитам прочим экономическим агентам.

С текущим годом связывают надежды на устойчивое восстановление мировой экономики после кризиса. Восстановление экономики каждого государства происходит по-разному, что обусловлено масштабом кризисных яв-

лений. Действия национального финансового регулятора станут индикатором текущего положения в стране.

Политика Банка России выделяется на общем фоне действий финансовых регуляторов. Если в США и Китае, например, ставки рефинансирования начали повышать, то Банк России продолжает снижать ставки в условиях высокого уровня ликвидности в экономике. С начала года ставка рефинансирования была снижена уже на 0,5 % – до 8,0 %. Основанием для этого послужили минимальная инфляция и продолжающееся падение объема инвестиций в основной капитал.

Если исходить из правила, что высокая ставка рефинансирования сдерживает инфляцию, потому что ее (инфляцию) провоцирует рост объемов кредитования, то снижение ставки рефинансирования должно приводить к увеличению объемов кредитования. В идеале вслед за снижением ставки рефинансирования должны уменьшаться ставки по кредитам (следовательно, увеличиваются объемы кредитования) и депозитам (появляются «длинные» деньги, уменьшается инфляционное давление на экономику).

Изменяя размер ставки, Банк России ожидает достаточно быстрой реакции рынка. Но на деле размер ставки быстро отражается лишь в фискальных механизмах (определение размера пеней за неуплату налогов, сумм компенсаций, признание расходов в виде процентов по займам и кредитам при расчете налога на прибыль и т.д.).

Все предыдущие уменьшения ставки рефинансирования не оказали значимого влияния на уровень кредитования реального сектора. В 2009 г. Банк России снижал ставку рефинансирования десять раз, но объемы кредитования при этом не возрастали, а в отношении физических лиц даже уменьшались. Сейчас снижение ставки рефинансирования может напрямую повлиять только на те кредитные программы, ставки которых привязаны к ставке рефинансирования.

По итогам 2009 г. общие объемы кредитования выросли всего на 3 %, масштабы кредитования физических лиц уменьшились на 11 %.

Для снижения процентов по кредитам, как мы полагаем, важен не столько размер ставки рефинансирования Банка России, сколько отсутствие риска ее повышения. Банки хотят быть уверены в постоянстве ставки, то есть в том, что завтра она не будет реверсирована. Сегодня у банков такой уверенности нет. Пока они функционируют в условиях неопределенности, асимметрии информации, не будут опускаться и ставки по кредитам, следовательно, не будут и существенно расти объемы кредитования. Банки предлагают кредитные ресурсы по очень высокой ставке, чтобы компенсировать свои риски, а также ищут альтернативные источники дохода, например, от валютно-обменных операций, расчетно-кассового обслуживания (взимание комиссий Сбербанком за уплату услуг ЖКХ – в этом ряду).

Опуская ставку рефинансирования планомерно, Центробанк может системно поддерживать кредитные организации, и тогда при наличии нормальной конкурентной среды на кредитном рынке с уменьшением кредитного риска ставки по кредитам начнут понижаться.

В условиях относительно слабого роста мировой экономики и повышения суверенных рисков отдельных

стран (например, Греции, Испании) возможны валютные интервенции на российский валютный рынок. Мы полагаем, что Банк России снижением ставки рефинансирования кроме цели повышения кредитной активности преследует цель предотвращения курсовых рисков.

Стагнация кредитования является одним из поводов для разогрева фондового рынка. Другое основание для надувания фондового пузыря – дефицит бюджета. Цепочка здесь очевидна: рост дефицита бюджета приводит к значительным денежным вливаниям, что подстегнет инфляцию; ускорение инфляции неотвратимо приведет к увеличению кредитных ставок, что послужит барьером к развитию кредитования. Деньги, не попавшие в реальный сектор экономики, окажутся на фондовом рынке, что и приведет к надуванию пузыря.

Одним из методов стимулирования банков к кредитованию может стать снижение или даже прекращение выплаты процентов по размещаемым в ЦБ РФ депозитам.

В условиях волатильности цен на нефть, курсовых колебаний доллара США и евро, притоков капитала Центральный банк принимает на себя дополнительные риски, а также должен проявлять повышенную гибкость в управлении процентными ставками и валютными курсами. От его политики во многом зависит, будет ли в стране экономическое развитие или стагнация, рост инфляции, валютный кризис.

Столкнувшись с избытком ликвидности, банки стали вкладывать средства в облигации «надежных» эмитентов, выстраивая тем самым «пирамиду РЕПО» (объем операций РЕПО на ФБ ММВБ по итогам апреля текущего года достиг исторического рекорда – 4,3 трлн руб.), так как средства, полученные под залог бумаг, направляются на покупку новых инструментов. Приобретая новые бумаги на средства, полученные от залога ценных бумаг, банки резко повышают свою чувствительность к фондовым рискам. Учитывая непредсказуемость поведения Банка России в отношении политики процентной ставки и ведения ломбардного списка, банковская система рискует еще и с этой позиции, а через банковскую систему риски возвращаются Центральному банку.

Признавая, что предотвратить образование пузыря практически невозможно, Дж. Сорос полагает: должна быть возможность удерживать их в терпимых пределах. По его мнению, каждый пузырь состоит из двух элементов: первый – реальная доминирующая тенденция, второй – ее ошибочная интерпретация [4].

Если согласиться с тем, что «современные “пузыри” представляют собой не столько хаотичные сбои в работе механизма ценового равновесия, но, являясь продуктом системной и намеренной деятельности экономистов и политиков... служат им одним из ключевых драйверов социально-экономической динамики, используемых для перенаправления деловых циклов» [5], то, полагая, Центральный банк вполне в состоянии выработать механизм управления пузырями.

Этот механизм может состоять из балансирующих индикаторов, выбору которых должен предшествовать ответ на вопрос, какие смещения в структуре и распределении ресурсов дает пузырь (тот же пузырь ликвидности) за время своего существования и каковы его

возможные последствия. Таким образом, Центральный банк может инициировать направленную и своевременную переконструкцию пузыря (или управлять его надуванием). Сдувание пузыря означает выброс, приводящий к сжиганию сверхнакоплений и восстановлению рыночного равновесия.

Центральному банку присущи и информационно-технологические риски (назовем их ИТ-рисками). Информационно-технологическая система (ИТС) ЦБ РФ в значительной степени обеспечила решение задач по созданию единого рыночного пространства в стране, вывела Банк России на современный уровень информатизации и явилась катализатором информатизации всей банковской сферы страны.

ИТС Банка России имеет территориально, функционально и информационно распределенную структуру, внутри которой на логическом и физическом уровнях размещаются вычислительные, сетевые и телекоммуникационные ресурсы для хранения, обработки и распределения различных видов информации и на их основе обеспечивается предоставление сервисов (ИТ-услуг) большому числу потребителей. Эта сложная многоцелевая автоматизированная система, распределенная по всей территории России, уникальна по масштабам, многообразию функций и номенклатуре применяемых программно-технических средств.

При такой масштабности информационных систем ИТ-риски для Центрального банка становятся одними из основных. Любой сбой в них вызывает убытки банковской системы и большой общественный резонанс. Примером может служить сбой в системе платежей у банков Московского региона 13 января нынешнего года (в связи с задержкой в расчетной системе сделки, обусловленные своевременной поставкой рублевых средств, не могли быть завершены; так, ММВБ и контрагенты по межбанковским операциям, действующие по предположкам, не могли вовремя поставить купленную банками валюту, поскольку не видели поступления средств на счета, а банки без наличия валюты на счетах не отправляли валютные платежи клиентов [6]).

В своих действиях Банк России стремится стать похожим на центральные банки развитых стран по уровню информационной открытости. Создан официальный сайт Банка России в сети Интернет, размещаются объявления о предстоящих заседаниях совета директоров. Сайт Банка России вполне отлажен [3], его лишь следует развивать и наполнять качественным содержанием.

Прямым следствием улучшения информационной политики Банка России станет повышение подотчетности регулятора обществу и улучшение его имиджа и репутации.

Банк России является главным стейкхолдером банковской системы и одним из основных стейкхолдеров экономики страны. Поэтому степень его транспарентности влияет на уровень предсказуемости экономической среды и понимание действий регулятора другими участниками рынка. И в этой связи Банку России предстоит определить пределы своей открытости, не допустить разглашения информации, которая способна вызвать нестабильность какого-либо сектора финансового рынка.

Особую осторожность следует проявлять в отношении информации о золотовалютных резервах Банка России: их величине, составе, переоценке, процентном доходе и пр. Большая открытость, вероятно, облегчит жизнь аналитикам кредитных организаций, но может привести к нестабильности рынка (если, например, доля краткосрочных капиталов в резервах велика).

Задача Банка России как регулятора банковской системы заключается в отыскании надлежащего баланса между рисками банковской деятельности и стимулированием создания инновационных продуктов и услуг в отечественной финансовой системе.

Очевидно, что полностью исключить возможность банкротства банков регулятор не в состоянии, но может принять меры для максимального снижения последствий этих банкротств, уменьшая риски для общества и управляя собственными рисками.

Литература

1. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон Рос. Федерации от 2 июля 2002 г. № 86-ФЗ.
2. Васин С.М., Шотов В.С. Управление рисками на предприятии: учеб. пособие. М.: КноРус, 2010. 304 с.
3. Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 25.05.2010).
4. Сорос Дж. Исправить регулирование: теория рыночного равновесия неверна. URL: <http://www.america.gov/st/econ-russian/2009/June/20090714152104naneerg6.390017e-02.html> (дата обращения: 29.03.2010).
5. Липницкий Д. Эпоха бесконечных «пузырей». URL: http://strateger.net/epocha-beskonechnix-puzirej-l_denis-lipnickij (дата обращения: 03.04.2010).
6. Хуторных Е., Губейдуллина Г. Евро ждали всю ночь // Ведомости. 2010. 15 янв.